

ЗА НАУКУ В СИБИРИ

ОРГАН ПРЕЗИДИУМА И ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР

Год издания 5-й
№ 8 (234)
22
февраля
1966 г.,
вторник
Цена 2 коп.

19 ФЕВРАЛЯ СОСТОЯЛСЯ ПЛЕНУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС. ПЛЕНУМ ОБСУДИЛ И ОДОБРИЛ ПРОЕКТ ДИРЕКТИВ XXIII СЪЕЗДА КПСС ПО ПЯТИЛЕТНЕМУ ПЛАНУ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1966—1970 ГО.

ДЫ. ПЛЕНУМ РЕШИЛ ОПУБЛИКОВАТЬ ПРОЕКТ ДИРЕКТИВ И ПРОВЕСТИ ОБСУЖДЕНИЕ ЕГО В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ, НА СОБРАНИЯХ ТРУДЯЩИХСЯ И В ПЕЧАТИ.

XXIII съезду КПСС — достойную встречу!

В преддверии XXIII съезда партии сотрудники Сибирского научного центра еще раз оглядываются на пройденный путь, принимают обязательства по внедрению результатов исследовательских работ в народное хозяйство. Все это находит отражение и в стенной печати.

Сегодня мы, продолжая наш смотр стенной печати, публикуем статью главного инженера и заведующего лабораторией кинетики Института катализа Р. А. Буянова, напечатанную в стенгазете «Катализатор».

ОТ ПРОБИРКИ — К ЗАВОДУ

Разработка теоретических проблем эффективного производства и внедрение науки для ускорения технического прогресса — вот задача, стоящая перед работниками науки. Изобилие продуктов химической промышленности можно достичь не только путем строительства новых заводов. Необходимо качественное изменение аппаратного и технологического оформления предприятий. В Институте катализа проводится целый комплекс работ по этой проблеме. Изучение кинетики является важным звеном в цепи этих исследований. Правда, диапазон вопросов, которые решаются сегодня в лаборатории кинетики, далеко выходит за рамки самого названия нашей лаборатории.

В этом году мы занимались разработкой и усовершенствованием процессов регулирования с целью получения мономеров синтетического каучука, являющихся важнейшим продуктом в производстве этого сырья. Изучались свойства ка-

тализаторов и причины их старения. Много внимания было уделено вопросам кинетики окисления сернистого газа, созданию и усовершенствованию методики изучения кинетики и другим вопросам.

В лаборатории создано шесть исследовательских групп, работающих над самостоятельными проблемами. Работы ведутся посменно круглые сутки. Это позволяет использовать имеющееся в нашем распоряжении оборудование на сто процентов.

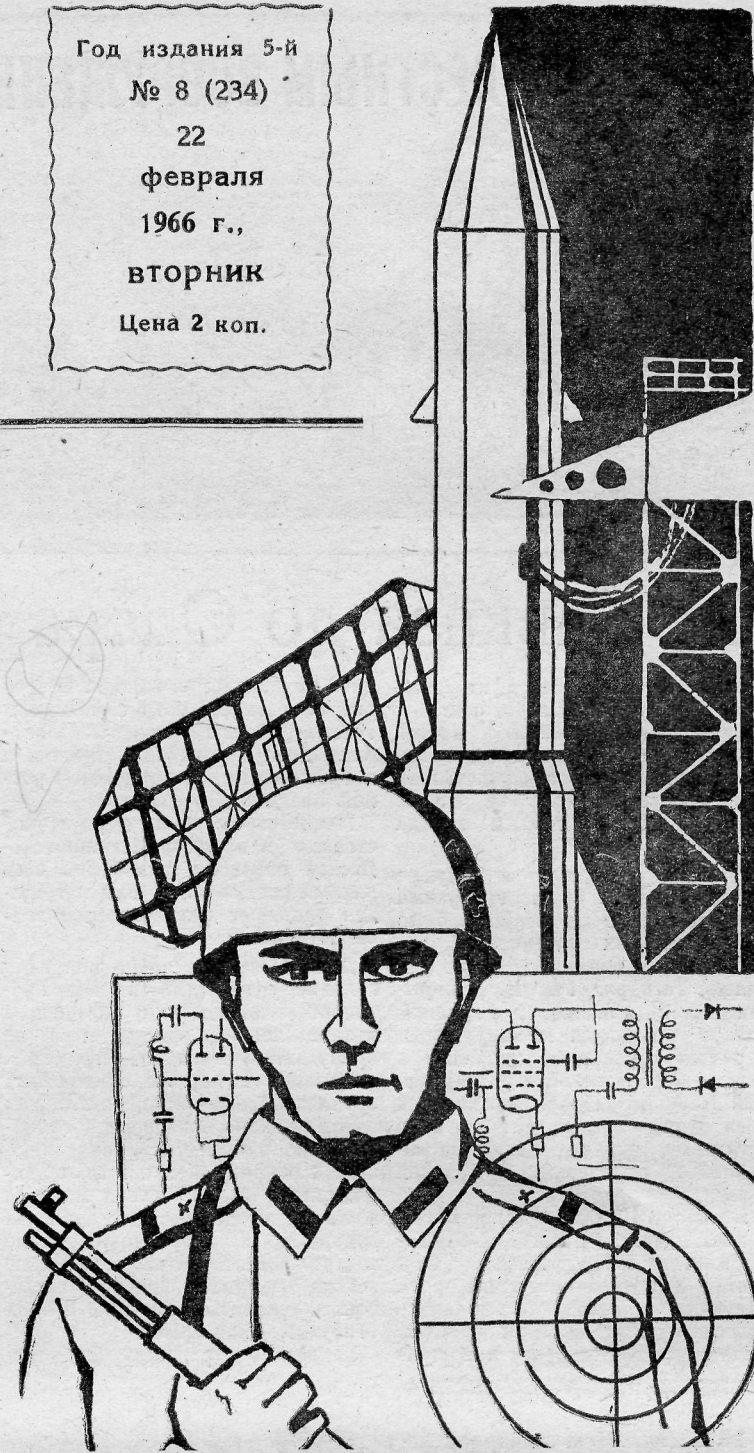
В течение прошлого года выполнена крупная работа по разработке процесса окислительно-дегидрирования. Предстоит теперь проверить полученные результаты в укрупненных масштабах, чтобы дать оптимальные рекомендации. Уже выполнен проект установки, который отправлен на Омский завод синтетического каучука. Закончена хозяйственная работа на 25 тысяч рублей.

Организована объединенная бригада, в которую входят сотрудники Института катализа и Института мономеров синтетического каучука (г. Ярославль) для разработки одностадийного метода дегидрирования с последующим внедрением его в промышленность.

Изучена кинетика окисления сернистого газа при температуре 485° С и предложено кинетическое уравнение, а также проанализированы все существующие уравнения окисления сернистого газа. Даны рекомендации для внесения поправок при расчетах контактных аппаратов.

Эффективность работы нашей лаборатории определяется тем, что результаты исследований находят непосредственное применение в промышленности синтетического каучука и серной кислоты и снижают себестоимость продукции. Из лаборатории наука все увереннее выходит на широкие просторы химической практики.

Как всегда, работе мешает недостаток времени. Улучшить работу лаборатории можно, но для этого необходимо увеличить число лаборантов.

23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Во всех институтах Сибирского отделения АН СССР трудятся бывшие участники гражданской, финской и Великой Отечественной войн.

Сегодня мы расскажем о ветеранах только одного из институтов СО АН — Института физико-химических основ переработки минерального сырья. Там 14 бывших солдат и офицеров нашей доблестной армии занимаются теперь разработкой сложнейших научных проблем.

Материалы подготовил наш коллективный корреспондент — редколлегия стенной газеты ИФХИМСа «За передовую химию». Ниже мы публикуем рассказы о боевых делах фронтовиков и о героическом труде тех, кто в тылу работал для фронта.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОКУПАВТАМ!

ЗНАМЯ АРТИЛЛЕРИСТА

«КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА»

Профессор, доктор технических наук, заведующий лабораторией топочных процессов ИФХИМСа И. А. Яворский, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны, показал себя отважным командиром. Вот что писала красноармейская газета «Знамя артиллериста» 18 июня 1944 года.

ОТВАЖНЫЙ КОМАНДИР

Восемь вражеских атак противника отбил в последних боях огневой взвод, которым командует лейтенант Яворский. Не раз авиация противника бомбила огневые позиции Яворского, но каждый из бойцов мужественно выполнял свой долг перед Родиной. В трудную минуту боя Яворский воодушевлял воинов своим бесстрашием и отвагой. Это вливало лю-

дам новые силы, поднимало бодрость духа.

При отражении атак артиллеристы Яворского нанесли противнику тяжелый урон. Они сожгли два «тигра», один немецкий транспортер, две неприятельские пушки и подавили огонь двух вражеских минометных батарей.

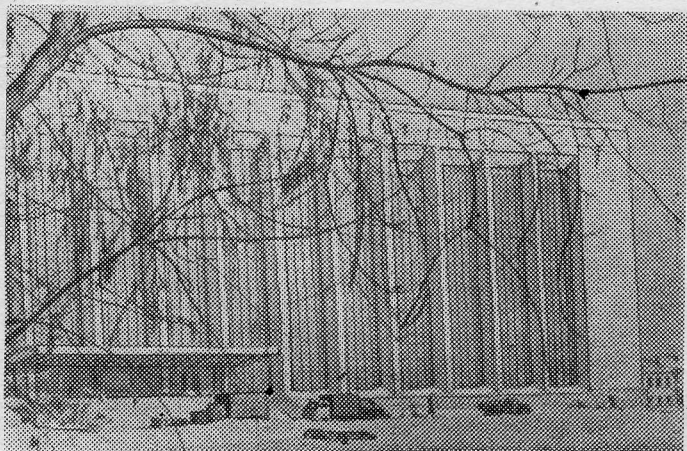
Д. САРСЕМБЕНОВ,
ст. сержант, парторг подразделения.

ХРОНИКА НЕДЕЛИ * ХРОНИКА НЕДЕЛИ

ХРОНИКА НЕДЕЛИ * ХРОНИКА НЕДЕЛИ

К ИСТОРИИ СИБИРИ

Социально-экономические отношения в Западной Сибири XVIII века до сих пор были сравнительно малоисследованным разделом в истории нашей страны. Труды старшего научного сотрудника отдела гуманитарных исследований СО АН СССР М. М. Громыко в значительной степени восполнили эти пробелы. На днях она защитила в Москве докторскую диссертацию по теме «Русское население и сельскохозяйственное освоение Западной Сибири в 30—80 годы XVIII века».

Подходят к концу монтажные и отделочные работы в центральной части и книгохранилище нового здания ГПНТБ. Строители взяли обязательство закончить их к началу работы XXIII съезда КПСС.

НА СНИМКЕ: новый корпус библиотеки.
Фото И. Лопатина.

ВСТРЕЧА

КОМСОМОЛЬСКИХ ВОЖАКОВ

В райкоме ВЛКСМ состоялся семинар секретарей комсомольских организаций Советского района. Секретарь комитета комсомола С. Рожнова рассказала об основных направлениях работы районной комсомольской организации в 1966 году. Участники семинара обсудили также некоторые организационные вопросы.

Еще один клуб

В Новосибирском университете по инициативе комитета комсомола состоялось открытие пресс-клуба. На своем первом собрании члены клуба встретились со своими товарищами, побывавшими во время каникул в вузах Москвы, Ленинграда и Прибалтики. Пресс-клуб не ограничится проведением интересных встреч. В дальнейшем на его собраниях будут обсуждаться самые насущные вопросы, связанные с подготовкой, оформлением и выпуском стенной печати. В качестве консультантов будут приглашаться журналисты из областных и центральных газет.

ХРОНИКА НЕДЕЛИ * ХРОНИКА НЕДЕЛИ

ХРОНИКА НЕДЕЛИ * ХРОНИКА НЕДЕЛИ

СЛАВА ДОБЛЕСТНЫМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ СССР!

От Кавказа до Одера

Моя военная биография началась в январе 1940 года, почти с первых дней финской войны. Я вступил в добровольческий легко-лыжный батальон и участвовал в двух крупных боях: за взятие острова Турин-Саре и города Койвист.

22 июня 1941 года я вступил добровольцем в 648-й корпусный артиллерийский полк. Это было время тяжелых отступлений: наши войска с боями оставили Кишинев, Таганрог, Ростов. Прикрывая отход дивизии, я с группой бойцов оказался в окружении в районе станции Сторожевая и ушел в партизанский отряд «Красный Кавказ». После нескольких боев отряд был разбит, а я с остатками отряда вышел на соединение с частями Красной Армии.

В начале 1943 года мы перешли в наступление. Были освобождены многие города и села. При взятии Кировограда наша рота получила приказ поддерживать танковую роту, которая должна была зайти в тыл врагу и прегра-

дить ему выход из города. В этой операции наша рота самоходных артиллерийских установок подбила девять немецких танков, и я был награжден орденом Красной Звезды.

После этого наш корпус участвовал в крупной Кишиневско-Ясской операции, в которой весь личный состав роты был награжден орденами Отечественной войны II степени.

Дело было так. Мы получили задание углубиться в тыл противника, занять село Погонешты и захватить переправу, чтобы не пропустить немцев на Кишинев.

Посадив на броню самоходных артиллерийских установок наших автоматчиков, мы сделали глубокий рейд в тыл противника, обошли переправу и стали тихо приближаться к ней. Я вел машины и солдат среди высоких зарослей кукурузы, и неприятель нас не заметил. Считаю, что советские войска находятся далеко, гитлеровцы купались. Тут же стояли «Тигр» и «Пантера».

Захватить переправу было не-

Ветераны Великой Отечественной войны ИФХИМСа (слева направо): инженер по технике безопасности Б. Ф. Львов, научный сотрудник лаборатории веществного анализа И. В. Новик, зав. лабораторией энерготехнологии канд. техн. наук С. И. Шабанов, зам. директора ИФХИМСа по АХЧ В. Ф. Бутырин, зав. лабораторией электрохимии водных растворов, профессор, доктор хим. наук Н. П. Гнусин, экспедитор Л. Г. Архипов, старший лаборант В. С. Никитин.

Фото И. Волошина.

трудно: внезапно появившись перед противником, мы уничтожили его. Свои машины мы замаскировали, а в немецкие танки посадили своих солдат и стали поджидать очередную партию отступающих врагов. Фашисты действительно скоро появились, и мы в упор расстреляли их.

Позже наш корпус воевал в Румынии, Болгарии, Венгрии, Чехословакии и, наконец, в Германии.

В. БУТЫРИН,
зам. директора ИФХИМСа по АХЧ.

Победа под Москвой

траншей, налаживали связь. Здесь же, в сентябре 1941 года, состоялся наш первый бой. Лежа в окопе, мы видели, как вдалеке, сопровождаемые редкими разрывами снарядов нашей артиллерии, разворачиваются и идут на нас немецкие танки, как мелькают за ними фигуры немецких солдат. Казалось, не остановить нам немцев.

Но вот с ближайших позиций заговорила наша противотанковая артиллерия. Мы начали стрелять. Подбит один фашистский танк; где-то сбоку ткнулся в воронку и застыл другой; в стороне горит третий. Не выдержав, немцы поворачивают, отходят назад.

А потом гитлеровцы, прорвав фронт, заставили нас отступить к самой Москве. Ночью — зарево горящих деревень, днем — непрерывные налеты. Раненых некуда и некому выносить.

Близ города Клин — мое родное село. Несколько часов я провел у родителей. Мать, как всегда, хлопотет, сестра испуганно держит шестимесячного ребенка, отец, участник первой мировой и гражданской войн, рассудительно говорит мне:

«Отступление — это ничего, скорее придете назад».

Слова отца сбылись через две недели. Наша армия стала прочно удерживать оборону, а потом и готовиться к решительному наступлению. Ночами не спали, ждали команды. И вот однажды перед рассветом, еще в темноте, на позиции врага обрушились тысячи снарядов. Потом короткая атака и ожесточенные схватки с отдельными уцелевшими группами фашистов: автоматные очереди, винтовочные выстрелы почти в упор, взрывы гранат в немецких окопах. В селах и на дорогах — груды вражеской техники, танков, орудий, машин, разбитых нашими артиллеристами.

Впервые мы почувствовали, что это не просто выигранный бой. Это один из эпизодов великой битвы под Москвой, где впервые был разбит миф о непобедимости немецко-фашистской армии.

Долго мы еще шли дорогами войны, но радость этой первой победы я не забуду никогда.

В. КУЗЬМИН,
начальник
мастерской.

дусном морозе бетонировались фундаменты под оборудование, прокладывались кабели, трубопроводы. Рабочие неделями не ходили домой, они жили здесь же, где работали.

И вот появилась первая продукция этих заводов. В цеха пришли те, кто не ушел на фронт, — старики, женщины, дети. Они работали по 10—12 часов в сутки. Было тяжело, но не было жалоб, обид, претензий. Все понимали, что это тот же фронт.

Окончилась война, заводы расширились, стали современными, технически оснащенными химическими предприятиями Сибири. А. ЛОГВИНЕНКО,
директор ИФХИМСа.

СОДЕРЖАНИЕ научной работы состоит в поисках объективной истины, а истина редко лежит на поверхности, до нее трудно добраться. Поэтому научная работа требует от человека большого упорства, напряженных долгих усилий, преданности и увлечения: она должна быть неодолимой потребностью, а не просто честным выполнением служебных обязанностей.

Но этого мало. Искать истину нужно такой, как она есть, в ней ничего нельзя подправить, дополнить, изменить, а потому, при всем увлечении, человек, занимающийся наукой, должен сохранять полную объективность, строго критическую оценку всего, что делает, предельную добросовестность и интеллектуальную честность, верность установленной истине и логике доказательства. А вместе с тем, как бы ни был ученый убежден в том, что он установил истину, он должен быть готовым пересмотреть ее,

убеждениям, т. е. партийность, имеет те же основания, ту же природу, что и преданность ученого истине.

Специалист нередко ограничивает научный подход своей областью, полагая, что тем уже достигается подлинная научность мышления. Но это — заблуждение, потому что научность мышления оказывается действительно полной лишь тогда, когда она простирается на осмысливание всех вопросов науки и жизни, когда она вырастает в марксистское мировоззрение, которое в своей сущности и есть не что иное, как соединение последовательной научности с активным гуманизмом. Ученые, не поднявшиеся до этой всеобъемлемой научности, не только не способны правильно понять происходящие ныне общественные процессы, но и в своей науке допускают ошибки, как только выходят от своих формул и экспериментов к суждениям философско-

КОММУНИСТ

когда к тому побуждают его аргументы опыта и теории. То, что установлено в науке, есть только часть абсолютной истины и не должно превращаться в догму. Поэтому творческая научная работа требует еще фантазии, смелости в постановке проблем и в поисках их решения, требует того, что называется чувством нового.

Когда же сделано открытие или появилась интересная гипотеза, сложилось убеждение по изучаемому вопросу, это нужно не просто сообщить и обсудить среди специалистов, но, может быть, придется защищать от нападок. Тогда потребуются способность усвоить обоснованную критику и устоять против нападок, не поступаясь научным убеждением.

Ученый никогда не работает один, и даже если — что теперь крайне редко — он непосредственно не входит в коллектив, занятый одной проблемой, есть его коллеги по институту, есть люди в других местах, работающие в смежных направлениях. Поэтому научное товарищество, взаимопомощь, обмен идеями, дискуссии — необходимые условия успешной научной работы.

А дальше от советского ученого требуется выход за пределы непосредственно научной деятельности — помощь производству, преподавание и пропаганда знаний, научно-организационная или иная связанная с наукой работа.

Таковы, может быть, и не полно охарактеризованные черты подлинного ученого. И не только в том дело, свершает ли он большие открытия или нет, ученого определяет самый характер его деятельности. Аспирант и даже студент, начавший научную работу, — тоже ученый, если он мыслит и действует, как человек и с высокими научными званиями может перестать быть подлинным ученым.

Но не подобные ли требования преданности делу, объективности и честности, верности истине и чувства нового, коллективизма и выхода за пределы своей работы в более широкую деятельность предъявляются коммунисту? Между коммунизмом и наукой есть теснейшая связь и зависимость, потому что коммунистические убеждения основываются на научной теории марксизма-ленинизма, и марксистский подход к любому вопросу есть подход научный. Не на всякий вопрос наука может дать сейчас ответ, но настоящий коммунист по крайней мере руководствуется требованиями объективности, изучения и осмысливания фактов, не допуская, как и ученый, искажения истины, постановки субъективного мнения выше аргументов практики и логики. Продуманная преданность коммунистическим

го порядка. Но у ученого-коммуниста профессионально необходимые качества научного работника раздвигаются за пределы его специальной науки, охватывая все его понимание действительности, всю его деятельность, направленную в конечном счете на победу коммунизма. Искатель истины не только в своей науке, но во всем — таков подлинный коммунист-ученый.

Наука имеет в нашем обществе громадное значение, какого она не может иметь при ином общественном строе. Это не только потому, что она служит мощным фактором развития производства — эту роль она выполняет и при капитализме, но и потому, что наше мировоззрение основано на науке, потому, что наука служит основой нашей политики, руководства строительством коммунизма.

Все большее внедрение науки в практику — от техники производства до социальных проблем, все большая опора всей нашей производственной, государственной, общественной деятельности на научную основу, все более глубокое проникновение научного подхода в каждую проблему жизни — такую задачу ставит партия как необходимейшее условие успеха коммунистического строительства. Анализируя сейчас, перед XXIII съездом КПСС, задачи партийных организаций научных учреждений, мы все больше сознаем роль и ответственность ученого-коммуниста не только в развитии своей науки, во внедрении ее результатов в практику, в воспитании научной смены, но и в общей борьбе за подлинную научность, за объективность, верность правде, смелость поиска и чувство нового.

В СЯКОМУ работавшему в большом научном коллективе выпадало счастье встречаться с людьми, воплощающими эти высокие научные и гражданские качества, с теми, кто соединяет напряженную исследовательскую работу с широкой общественной деятельностью, кто и в том, и в другом был всегда принципиальным. Конечно, между сосредоточенностью, которой требует научная работа, с одной стороны, и широкой деятельностью за ее пределами — с другой, есть противоречие, создающее для человека большие трудности. Не всякий способен их преодолеть: сплошь и рядом либо одно, либо другое терпит ущерб. Нередко коммунист отказывается от партийной или научно-административной работы, ссылаясь на занятость наукой, либо, наоборот, отдавшись такой работе, начинает запускать науку. Но многим удается так или иначе соединять одно с другим.

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ СИБИРЯКОВ

Мне хочется рассказать о том, как в тяжелые годы Великой Отечественной войны в Западной Сибири были восстановлены многие химические предприятия, эвакуированные с запада. Сейчас это крупные сибирские заводы, и трудно представить себе, что в первые месяцы войны это были эшелоны оборудования, беспорядочно разгруженного возле линии железной дороги.

Пока шли эшелоны, здесь, в Сибири, готовились к восстановлению заводов. И буквально через несколько дней после прихо-

да оборудования его начинали монтировать в освобожденных под заводы зданиях. В Томске завод резиновых изделий монтировался в зданиях магазинов. В Кемерове завод «Карболит» размещался в здании драматического театра и т. д. Семьи работников заводов были расселены по квартирам жителей городов и в выстроенных сибиряками землянках.

Начался упорный труд над восстановлением заводов. Дни и ночи вгрызались отбойные молотки в мерзлый грунт, при тридцатигра-

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Я мог бы нарисовать немало таких портретов. Вот, например, мой коллега астроном годами был членом либо парткома университета, либо партбюро факультета. Со своим беспокойным характером он постоянно критиковал недостатки, предлагал, организовывал. И когда стало известно, что он защитил докторскую диссертацию, многие удивлялись: откуда у него нашлось время на то, чтобы подготовить диссертацию. Теперь он — доктор наук и секретарь партбюро факультета.

Однако встречается и другое — не только разрыв между наукой и общественной деятельностью, не только работа без должного напряжения, но и прямые нарушения основных моральных принципов науки. Научные успехи приносят человеку моральное удовлетворение, благосостояние, почет. А все это порождает свои опасности: достиг человек успеха — и может начать мень-

ше трудиться; видит достижения других — и в погоне за успехом может встать на путь карьеризма; потребовалось отстаивать принципы науки — а стоит ли рисковать своим положением и не лучше ли помолчать, приспособиться... Так порой ученый с партийным билетом может превратиться из коммуниста в мещанина.

В НАУКЕ

Важнейшая задача партийной организации научного учреждения заключается в создании общей атмосферы высокой творческой требовательности, коллективизма, коммунистической идеологии. Эту задачу нужно решать вместе с руководством института и ученым советом, не подменяя их в решении вопросов содержания научной работы, но сосредоточивая свои усилия именно на идейной, моральной стороне.

Начнем с вопроса о требовательности. Даже в лучших научных коллективах встречаются люди, которые под покровом общей напряженной работы и успехов не вносят в них своей необходимой доли. Об этом часто говорят на ученых собраниях, начиная с общего собрания Академии наук СССР. Однако подбор кадров научного института или вуза находится в руках ученого совета, который производит выборы по конкурсу, переизбирает на новый срок и может принять решение об увольнении сотрудника. Но на такое решение зачастую не хватает характера. Тут задача партийной организации, каждого коммуниста — члена совета состоит в том, чтобы отстаивать принципиальную линию.

Тем более партийная организация должна заботиться о том, чтобы каждый коммунист был примером в работе. Это есть требование Устава партии, и вопрос нужно ставить партийному именно о выполнении коммунистами Устава, невзирая на научное положение, требуя от каждого по способностям.

Как-то доцент коммунист К. получил творческий отпуск на два года для написания докторской диссертации. Его хорошие научные способности были известны, и отпуск был дан с основанием. Но К. не стал трудиться, себя напряженной работой. Поэтому через год, когда ученый совет факультета спросил отчет о его работе, удовлетворительного отчета дано не было. Пришлось К. отвечать за это в парткоме университета, и дело кончилось тем, что совет факультета не избрал К. на следующий срок.

Кое-кто говорит: «Зачем потеряли способного человека?» Но коллектив выиграл в утверждении принципов научной, партийной требовательности.

Такая принципиальность проявляется, к сожалению, не всегда, а порой встречается нечто прямо противоположное. В свое

Во второй статье сообщалось, что тов. Константинов, состоявший заместителем директора Института истории партии в Ленинграде, совершил плагиат и был за это снят с работы со строгим партийным взысканием. Преступление совершено в науке, посвященной истории нашей партии, о которой Ленин сказал, что она «есть ум, честь и совесть нашей эпохи».

Приведенный пример, конечно, исключительный, но есть и другие, которые показывают, что партийные организации не всегда должным образом отстаивают моральные принципы в науке.

С другой стороны, бывает и так, что честные ученые, отстаивающие научную истину, встречали не только непонимание, но и резкое осуждение. На одном совещании по вопросам сельского хозяйства, проходившем в Ленинграде, один из руководителей работников в грубой форме обрушился на известного ученого, говорившего о травосеянии, хотя можно было бы все же понимать, что травосеяние — не травополие и вовсе не противоречит интенсификации сельского хозяйства. На следующий день ученый заболел. К счастью, дело не кончилось трагически — он поправился. Но какое некрассовое сопоставление преданного истине ученого и партийного работника, не затрудняющего себя ни пониманием существа вопросов, которые он призван решать, ни уважением к данным науки, ни к старому, заслуженному ученому.

Такой стиль ничего общего с коммунистической принципиальностью не имеет, в частности, потому, что коммунизм сам основывается на науке и поэтому подразумевает уважение к научно обоснованным взглядам. Опять-таки этот пример исключительный, но мы вспоминаем о нем потому, что партия озабочена тем, как все больше и глубже внедрять науку, научный подход во всю нашу деятельность, и что поэтому преодоление всяческих пережитков неправильного отношения к науке жизненно необходимо.

Бороться за осуществление этой линии партии — задача прежде всего самих ученых, ученых — коммунистов в особенности. Надо оперативнее внедрять в практику результаты исследования, настаивать на научно обоснованных рекомендациях, смелее ставить новые задачи и искать их решения, поддерживать новое в науке.

Когда года два назад пошли резкие нападки на курс генетики профессора Лобашева, изданный Ленинградским уни-

верситетом (я привожу ряд примеров из Ленинграда, потому что длительное время там работал), никто из коммунистов — биологов университета не колебался, понимая, что партийность и преданность научной истине едины, что отступничество было бы изменой и научным, и коммунистическим убеждениям. На партийном собрании, когда зашла речь о книге Лобашева, член парткома профессор Полянский, возражая против отрицательной ее оценки, начал свое выступление словами: «Я являюсь редактором книги Лобашева и, принимая на себя всю меру ответственности, заявляю, что считаю эту книгу выдающимся явлением в нашей научной литературе». Это было сказано в то время, когда иные люди, занимавшие даже видное положение в биологической науке и, конечно, знавшие ее проблемы, не только так же открыто и прямо не заявили о своих взглядах, но порой даже подпевали тем, кто мешал нормальному развитию науки. Такая непринципиальная позиция удвояла почву сорнякам, глушившим плодотворные всходы новых достижений на поле биологии.

Об этом можно было бы не вспоминать, если бы новое в науке вообще могло развиваться без борьбы. Поэтому тот факт, что крайности этой борьбы уходят в прошлое, не означает, будто больше от коммуниста в науке не потребуются настойчивости, не нужно будет острого чувства нового, не нужно будет заботиться о том, чтобы научные споры не скатывались к зажиму и поруганию.

Медлительность, колебания, сомнения в постановке проблем и развитии некоторых важных областей науки, как, например, социологии, некоторые нападки, например на математическую лингвистику, свидетельствуют, что борьба за новое, за объективность, против всяческого субъективизма в науке остается актуальной.

ВОСПИТЫВАТЬ чувств нового — это не так просто. Лет одиннадцать назад, когда проректор Ленинградского университета профессор Валландер выступил на партийном собрании в поддержку математических методов в экономике, видные экономисты возражали ему. Но через несколько лет, впервые в Советском Союзе, таких специалистов стали готовить на экономическом факультете университета, и те же экономисты стали ревностными поборниками нового дела, чего, к сожалению, нельзя сказать о некоторых других известных экономистах, которые продолжали свои попытки подавить это важное направление науки и тем объективно тормозили развитие самой нашей экономики на научной основе.

Внести подлинный вклад в какое-либо направление науки — значит дать в нем руководящие идеи, фундаментальные результаты. А достигнуть этого можно только при свободе и смелости в постановке проблем и в поисках их решения, только при условии, что эту свободу будут поддерживать, а не стеснять ее.

Общее руководство для верного подхода к проблемам науки дает диалектический материализм, соединяющий в себе твердую верность научной истине с глубокой критичностью. Как говорил Ленин, диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приближительном характере научного познания. Овладение этой диалектической установкой мышления и глубокая ее пропаганда составляют поэтому необходимую черту подлинного коммуниста в науке.

Академик А. АЛЕКСАНДРОВ. («Правда», 12 февраля 1966 г.).

С самого начала войны и до конца ее, все 1417 суток, я пробыл на фронте. Был участником жесточайшей схватки, когда сибирские дивизии, переброшенные на смоленскую землю, прямо с ходу схлестнулись с врагом на главном направлении удара. Мы, то атакуя, то обороняясь, остано-

На разгром врага!

вили бойко катившуюся к Москве гигантскую военную лавину врага. За 75 дней и ночей непрерывных боев на нашем участке фронта враг не продвинулся ни на шаг. Планы ближника были сорваны, а Москва получила возможность подготовиться к обороне.

Мы воевали без новой техники, отбиваясь от танков гранатами и бутылками с керосином. Превосходство врага в воздухе прижимало нас к земле. Но мы сдерживали мощный натиск и перемалывали в боях фашистские дивизии, которые настойчиво рвались кратчайшим путем к Вязьме, к Москве. Таяли и наши ряды, но сибиряки стояли насмерть.

Затем Вяземская катастрофа — прорыв немецкой армии на соседних участках фронта и глубоком окружении. Части оказались без тылов, без боеприпасов, без связи и без командования. Тяжелые бои на прорыв. Кончились снаряды, последние патроны. 20 суток тревожных скитаний почти без сна, в безуспешных попытках вырваться из кольца окружения, закончившихся нелепым, позорным пленом.

Мы пережили все ужасы и мучения фашистского концлагеря. Перенесли голод и тиф, холод и побой. Однако у нас хватило сил и мужества на смелый побег. Два месяца, полных страха и риска, скрывались в при-

фронтовой полосе. И вот день безмерного счастья, когда вышли к своим за линию фронта.

...Мы шли теперь на запад, то в яростном стремительном наступлении, то подолгу пробираясь прочную оборону сильного и хитрого противника, судорожно цеплявшегося за каждую высоту, за каждое село. Но это была уже война на равных условиях — теперь у нас была техника, была сила и боевой опыт.

Весна 1945 года. Памятны горячие бои за Одером, наши частые переправы через Одер на плотиках под обстрелом, а затем захват Зеловских высот, прорыв бесконечных укреплений и мощный удар по Берлину.

Тараном мы прошли по северной окраине Берлина, затем по Западному Берлину и в жаркой схватке штурмом взяли Потсдам. Горели старинные королевские дворцы, рушились замки, а фашисты бессмысленно сопротивлялись в уличных боях.

Затем снова бросок на запад, штурм города Ратенова и выход на реку Эльбу. Берег Эльбы представлял гигантское кладбище брошенной техники, а уцелевшие фашисты плыли на тот берег, чтобы сдать в плен американцам.

И. НОВИК,
научный сотрудник лаборатории
вещественного анализа ИФХИМС.

О ТОВАРИЩАХ МОИХ

Я отношусь к тому поколению, для которого выпускной школьный вечер совпал с началом войны.

В школе у меня было три друга. Все мы ушли на фронт.

ГОША АНДРЕЕВ — единственный сын у родителей. В первые же дни войны он стал зенитчиком. Погиб в ноябре 1941 года на Калининском фронте во время бомбежки. Он был сражен осколком в грудь и похоронен, но мать все его ждала. Ждала в 1944 году, когда я заходил к ним после госпиталя; ждала в 1949 году, когда я уже окончил университет; ждал еще, по моему, и сейчас, хотя и стремится не показывать это людям...

ВАСЯ ГОРЕГЛЯД — талантливый паренек. Был он храбрым, пылким, честным. Войну он встретил студентом железно-

дорожного техникума. Сразу же пошел добровольцем, пошел не раздумывая. Погиб он во время Ленинградской блокады, под станцией Мга, будучи уже командиром полковой разведки.

После окончания войны умер в госпитале **ВАНЯ ОСИПОВ**, тяжело раненный в сражении за Прагу. Он был когда-то нашим школьным комсомольским секретарем. Это был человек, любивший в школе.

Прошло 20 лет, но и теперь мы вспоминаем тех, кого нет с нами, кто погиб, прикрыв грудью Родину.

Победа, отцованная такой тяжелой ценой, — день памяти и день бдительности. Судьба нашего поколения, судьба его военных лет не должна никогда повториться для других.

А. КОЛОСОВ,
канд. хим. наук.

КИЕВ. 1965 год был особенно удачным для ученых Института археологии Академии наук УССР. Во время летней Днестро-Дунайской экспедиции, возглавляемой кандидатом исторических наук **Николаем Михайловичем Шмаглем**, при раскопках курганов были обнаружены интересные находки, возраст которых достигает 5 тысяч лет.

На снимке: слева — **Н. М. Шмаглей** изучает материалы экспедиции. Справа — кинжал, найденный в одном из курганов возле села Борисовки (Татарбунарский район Одесской области).

Фото Н. Селюченко. Фотохроника ТАСС.

ПЕРВЫЙ, НО НЕ ПОСЛЕДНИЙ

Свежие ветры реорганизации не миновали и культурную жизнь. Последний месяц прошел под знаком создания в институтах «министерств культуры» (по-старому — культуратива). Первый форум свежеспеченных министерств состоялся 14 февраля «Под интегралом» и прошел на высоком идейном и среднем организационном уровне.

Перед присутствующими с речами выступили председатель художественного совета профессор Г. Л. Пospelов, президент кафедр А. И. Бурштейн, директор Дома культуры В. И. Немировский. Заместитель председателя правления Дома культуры Б. Г. Половников яркими мазками нарисовал картину предстоящего праздника проводов зимы.

С большим успехом прошел турнир приветственных тостов. Геологи изъяснялись стихами, министр Института физики полупроводников приветствовал высокое собрание арией из «Травиаты», теплофизика пела дуэтом, профессиональный тост «за здоровье» подняли медики, с прекрасной речью выступил представитель цитологии и генетики, несмотря на то, что конкуренты выкрали у него заготовленный текст выступления... Всего не перечислить. Что же касается таких гигантов культурно-массовой работы, как институты автоматики и электротехники, ядерной физики и органической химии, то они блеснули своим отсутствием.

ПРЕМЬЕРА СОСТОЯЛАСЬ

«Если вы хотите получить действительно серьезную оценку своего фильма, поезжайте в Академгородок». Так будто бы сказали в Москве журналисты и кинокритики, бывавшие у нас, режиссеру фильма «26 бакинских комиссаров» Аджеру Ибрагимову. И он приехал. 12 февраля были организованы встречи со зрителями, просмотр и обсуждение картины.

Два слова об организации встречи. Любителям кино пришлось пройти в этот раз проверку на стойкость, так как в последний момент все, что могло измениться, — изменилось: место встречи, время встречи и, наконец, заманчивая фраза на афише «Вход свободный» была срочно переделана на «Билеты продаются в кассе». Но зритель все-таки пришел и, думаю, не пожалел об этом.

Фильм «26 бакинских комиссаров» — об одной из самых драматичных страниц революционного прошлого. Смерть комиссаров была подвигом, но не менее героической была их жизнь. Об этом хорошо говорит остановка, на мой взгляд, очень верно воссозданная авторами, — обстановка национальной розни, недоверия, непонимания.

Беликопелны в фильме массовые сцены, полные правды и сложностей живой жизни. Непривычно большое количество массовых сцен — это одна из особенностей этого фильма. (На протяжении всей картины комиссары только дважды остаются одни — в камере и в момент расстрела). Щедро и красочно показан уклад жизни старого Закавказья. Узкие улочки, необыкновенная архитектура, орнамент, костюмы, музыка — все привлекает исторической подлинностью национального колорита.

Фильм очень динамичен. Ди-

По правде говоря, горящие на столах свечи и откупоренные бутылки сухого вина больше располагали к развлечениям, чем к размышлениям. К тому же развлекательная программа форума была перенасыщена: со сцены пели ансамбль цитологии и генетики и вокалисты класса Васильевой, в зале их сменили почетный министр культуры Института гидродинамики Г. С. Мигиренко и один из гостей — артист театра оперы и балета. Другой гость — заслуженный художник И. В. Титков выступил с чадсонскими прибаутками. Программа в числителе

завершилась леткисом, а министры отправились в знаменатель совещаться.

Это полезное занятие пришлось прервать из-за приближения полудня. Однако продолжение следует.

К сведению всех министров культуры и отказавшихся от этого титула культургов: следующая ваша встреча должна состояться 24 февраля в 17 часов в Доме культуры СО АН. Предмет обсуждения — объединение усилий для проводов русской зимы. Судьба весны в ваших руках!

Н. ПРИТВИЦ.

«Нам не страшен мороз».

Фото А. Карабанова.

„СОЗНАНИЕ — ЗАТЕМНЕНО“

Фельетон

Повесьте уши своего внимания на гвозди терпения, и я расскажу вам о вакхических обрядах и милицейских протоколах, о вдохновенных порывах и ледяном душе, о принципиальных спорах и разбитых носсах, о радости опьянения и горечи протрезвления. Итак:

— Говорит Дюбанок, говорит Дюбанок, — зычный голос сотрясает стены вытрезвителя. Старший лаборант из Института цитологии и генетики А. Дюбанок старается привлечь внимание. Сделав несколько разминочных упражнений, лаборант начинает с завидным проворством скакать по топчанам. Похоже, что он решил имитировать поведение дикого козла на скалах. Поставив этот редкий эксперимент в столь сложных условиях, Дюбанок, чтобы вознаградить себя, хватил по окну кулаком. Стекла вылетели, несмотря на защитную сетку. Звон стекла не был заключительным аккордом в этом редком концерте. Наивная радость жизни была ключом в лаборантской груди еще долго. Только лошадиная доза снотворного свалила его с ног.

— Ты знаешь, что я с тобой сделаю? — человек стоит в величественной позе, как древний римлянин. Казенная простыня заменяет ему тогу. Это ведущий инженер С. Ефремов из Института теоретической и прикладной механики. Прикладывался он перед этим и теоретически, и практически. Иначе не появилась бы в протоколе лаконичная запись «Драка в семье. Уверен по просьбе родственников».

— Я подключу тебя к диодам, — кричит он сотруднику

милиции, — я сделаю из тебя полупроводник, будешь у меня проводить в одну сторону. — Миллиционер провел его в душ.

Самые частые гости вытрезвителя — это те, у кого в графе «откуда доставлен?» значится: «спал на земле». В. Михеев — младший научный сотрудник из Института кинетики и горения. А. Храпко — из Вычислительного центра. Младшие научные сотрудники В. Дурасов и А. Крутилин, первый из Института неорганической химии, второй — из Института экономики. Всех их, подобно древнему Антею, таянет к земле. В скромной роли Гераклов выступают в таких случаях работники милиции. Они отгрызают их от матери-земли не в целях агрессии, а чтобы избавить бедных «Антеев» хотя бы от воспаления легких.

Г. Бердичевский из Института неорганической химии вызвал стоявшего на остановке милиционера на открытый и нестесненный диспут. Спор был настолько увлекательным и носил такой остро-полемичный характер, что они решили закончить его в вытрезвителе при более широкой аудитории. Наутро молодой ученый со словами: «А все-таки она вертится» — выложил 15 рублей «за услуги» и сердечно распрощался со своими оппонентами.

Галерею служителей культа Бахуса, познавших спартанские нравы вытрезвителя, можно продолжить. Может быть, вам поведать о А. Шерстякове из

Института физики полупроводников или об А. Швецове из Института гидродинамики? А может, лучше о сотруднике ИОХ В. Пушине, который методично выбивал стекла в доме № 5 по улице Ученых? Его транспортировали на левый берег. Переступив порог вытрезвителя, Пушин заговорил на таком языке химических формул и символов, что даже у видавшего виды милиционера стали вянуть уши.

Один В. Лаврик, студент Новосибирского университета, решил не размениваться на мелочи. Он выбрал деятельность, полную захватывающей романтики и риска. В поэтичную предновогоднюю ночь, когда на часах было 12 без пяти, Лаврик «уталил» яблоки из буфета в клубе «Юность». И попал с ба- ла на корабль. Простите, в вытрезвитель.

14 февраля в подъезде медленно замерзал в «третьей степени опьянения» слесарь Института ядерной физики В. Мухин. Попав в теплый вытрезвитель, он ожил и назвался младшим научным сотрудником. Конечно, портрет, написанный с него дежурным, не сделан кистью мастера, но все-таки по своему любопытству: «рост средний, волосы — темнорусые, брови — дугообразные, нос — толстый, уши — большие, сознание — затемнено, поведение — болтлив». В палате Мухин пытался доказать своему соседу по койке, что алкоголь — это яд. Сосед выразил сомнение. Тогда Мухин стал вдавливать ему в голову эту идею кулаком. Милиционеры оторвали Мухина от полюбившегося ему занятия.

Слесарь разбушевался. Фельдшер в графе «поведение» подчеркнула слово «агрессивен». А агрессивность при затемненном сознании — штука опасная. Мухина кое-как утихомирили. Утром пульс и дыхание были нормальными. Смотрел он с некоторой грустью. «За обслуживание» до сих пор не заплатил.

— Привяжите меня, — кричал студент механико-математического факультета НГУ Б. Писляков, — я хочу проверить качество ваших веревок.

Его просьбу не удовлетворили. Писляков стал, приплясывая и завывая, носиться по палате.

Это было нечто среднее между вакхическими плясками и культовыми шаманскими обрядами. Дежурный не стал вникать в таинство этих мистерий и перенес Пислякова в душ. Завывания усилились. Фельдшер тем временем записала: «дыхание — учащенное», «зрачки — расширены», «ориентировки во времени и пространстве нет». Скоро поспевший Писляков показался из душа. Отбивая дробь зубами, он заявил:

— Н-н-нашли чем п-п-пугать. П-п-пустили щуку в в-воду. Я ведь — м-м-морж... Каждому свое, — говорил он, засыпая. — Вам сторожить пьяных, а мне толкать науку.

Хочется верить, что он не говорил от лица всех перечисленных в этом фельетоне, которые побывали в течение года в вытрезвителе. В противном случае этой публике, способной терять человеческий облик, следовало бы «толкать» что-нибудь другое. К. РАШ.

МЫ ИДЕМ В КИНО

намика его — в движении масс, движении, исполненном значительности и трагизма. Поразительны съемки в Каракумах. Дважды в зале раздавались аплодисменты. Операторская работа в этом фильме (оператор Н. Петриченко) заслуживает особого разговора.

Но... Требования к искусству сейчас очень высоки. Фильм, о котором вчера мы говорили как об отличном, сегодня оценивается только как хороший. Сейчас очень распространена фраза: «Чего-то в нем не хватает». Этому фильму не хватает «немногого». Автору не очень удались образы комиссаров. По-моему, ошибкой было то, что на роль Шаумяна приглашен В. Самойлов. Самойлов — хороший актер, но он принес с собой в этот яркий фильм надоевшие нам штампы поз, жестов. В картине у этого героя абсолютно не чувствуется национального характера.

Трактовка заглавных ролей

у Ибрагимова очень своеобразна; комиссаров нельзя воспринимать как Шаумяна, Азизбекова, Джапаридзе и т. д. Они воспринимаются только как 26. Ибрагимов говорит, что он специально не старался выписывать характеры, специально рисовал их «грубыми мазками». Здесь нет привычного нам психологизма образов. Но, может быть, в искусстве не всегда стоит искать в незнакомом знакомое, может, лучше постараться воспринять это непривычное, довериться ему, постараться его понять?..

У нас в городке был первый просмотр этого фильма. Такие же просмотры будут затем организованы в Москве, Ленинграде, Баку, а там уже — широкий экран. Эта заметка не задумывалась автором как рецензия, это только мое личное мнение об этом фильме, мнение одно из многих, которые не были высказаны на обсуждении фильма.

М. БАКАКИНА.

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

Очередной номер журнала ЦК КПСС «Агитатор» открывается передовой статьей «Важный шаг к подъему культуры на селе». Она посвящена разветвляющемуся в стране в честь 50-летия Советской власти строительству новых школ, клубов, библиотек.

Под рубрикой «Навстречу XXIII съезду КПСС» публикуются статьи директора завода В. Болотнова и мастера Л. Садинова.

Советской женщине посвящается свое выступление Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Я. Насриддинова. Насыщенное фактами и конкретными примерами, оно призвано оказать помощь в подготовке докладов и бесед к Международному женскому дню.

27 марта исполняется 80 лет со дня рождения С. М. Кирова. «Трибун партии» — так называется статья С. Синельникова о выдающемся деятеле Советского государства.

«АГИТАТОР» № 3

Напечатаны статьи М. Иванова «Год плодотворных перемен» (к годовщине мартовского Пленума ЦК КПСС), В. Карасева «Слово об агитаторах», А. Фоминой «В ответе за человека!» — о работе среди подростков.

Статья кандидата философских наук Л. Друянова «Фальсификаторы истины» посвящена тщетным попыткам богословов доказать, что достижения науки подтверждают существование... бога.

Международная жизнь на страницах «Агитатора» представлена обзором А. Луковца «Строители нового мира», статьей В. Титкова «Авангард монгольского народа» (к 45-летию основания МНРП), корреспонденцией А. Евстафьевой «Отравители».

В «Атласе агитатора» рассказывается о городах, рожденных Октябрем. Здесь же публикуется карта новых городов.

Редактор Е. А. КОМАРСКИХ.